

Развитие индивидуального труда в результате изменения его орудий осуществляется в единстве и борьбе противоположностей, в условиях технико-технологических и социально-экономических отношений, в которых только и совершается труд индивида, а следовательно, и общества в целом. В единстве природного и социального аспектов труд является всеобщим законом общественной жизни и сохраняет свою сущность и содержание на протяжении всей истории человеческого общества. Изменяется же в зависимости от исторически различных состояний общества лишь форма общественного труда. Отсюда возникает объективная необходимость исследования общественного труда как социально-экономической категории с учетом основных этапов изменения общественной формы труда.

Изменение формы общественного труда соответственно воздействует на его содержание, что проявляется в специфике целеполагания и целесообразной деятельности различных классов и социальных групп. Однако это не отвергает всеобщей природы труда и его содержания, что находит свое подтверждение в законе адекватности содержания и формы общественного труда в условиях бесклассового общества.

Общественный труд как социально-экономическая категория

Исследование категории «общественный труд» в предельно общей, абстрактной, форме предполагает анализ общественного труда на уровне особенного — применительно к условиям той или иной общественно-экономической формации, т. е. в конкретно-исторических проявлениях его содержания и формы.

Процесс труда индивида всегда совершается в обществе, поэтому обмен веществ между человеком и природой носит характер общественного производства. Всякое производство К. Маркс определяет как «присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее»⁶⁰. Генетически исходным, составляющим суть производства, является преобразующее воздействие человека на природу, или сам труд. На уровне индивида «производство, или труд,— основа осуществления и развития человека, основная характеристика деятельности человека как человека»⁶¹. Как и в процессе труда, основными элементами процесса производства являются следующие: целесообразная деятельность, предмет труда, средства труда.

В научной литературе имеет место рассмотрение общественного производства в узком и широком значении: в узком — это собственно производство, в широком — как собственно производство, так и распределение, обмен, потребление. Из определения, данного, например, Е. Г. Куделиным, собственно производство, или производство в узком смысле,— это «трудовая деятельность, совершающаяся в условиях подчинения индивидов определенным производственным отношениям и имеющая целью преобразование вещества природы в продукты, пригодные для потребления их человеком»⁶². Из данного определения, на наш взгляд, не совсем ясно, о каком производстве идет речь — производстве индивида, трудового коллектива или общества в целом. Если общества в целом (а это вытекает из самой постановки вопроса), то общественное производство представлено как механическое соединение трудовой деятельности различных индивидов, подчиненных определенным отношениям. Такое расширительное понимание производства обусловлено подходом к нему с точки зрения процесса изготовления, создания продуктов потребления. Только после этого возможны их потребление, распределение, обмен.

Нам представляется, что производство в общем смысле — это абстракция, которая находит конкретное воплощение в индивидуальном, совокупном или общественном труде. При индивидуальном производстве процесс производства совпадает по времени с процессом труда. В общественном производстве труд выступает одним из факторов производства, поскольку на любой стадии имеет место единство материально-вещественного содержания и общественной формы. Основу содержания составляют производительные силы, а формы — производственные отношения. Эти отношения есть следствие того, что как в процессе производства, так и труда люди вступают в определенные общественные связи друг с другом. Эти отношения и связи опосредованы их отношением к орудиям и средствам производства. К. Маркс указывал, что «ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности»⁶³. Собственность же обнаруживается в способе соединения средств производства с рабочей силой.

Целесообразно кратко вернуться к рассмотрению технико-технологического и социально-экономического соединения рабочей силы с вещественными элементами производства на различных этапах исторического развития.

В первобытнообщинном способе производства технико-технологическое соединение рабочей силы со средствами

производства совпадает с социально-экономическим. С разложением данного способа производства и возникновением рабовладельческого появляются классы рабовладельцев и рабов. Это первая форма эксплуатируемого труда, где раб наряду со средствами производства становится «говорящим орудием». В условиях феодальных отношений связь рабочей силы крестьянина со средствами труда и его предметом опосредована собственностью феодала на землю. Капиталистический способ производства характеризуется тем, что здесь капиталист является собственником средств производства, а рабочая сила (пролетариат) — товаром, который рабочий продает для получения минимума средств существования. Переход к коммунистическому способу производства становится возможным тогда, когда технико-технологические и социально-экономические связи соединения рабочей силы со средствами и предметами труда совпадают, как и в условиях первобытнообщинного способа производства, но на качественно ином уровне⁶⁴.

Итак, мы видим, что труд индивида всегда обусловлен общественными отношениями, а общественный труд как фактор общественного производства носит всегда конкретно-исторический характер и обусловлен формой собственности. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин неоднократно обращали внимание на то, что труду всегда и везде присуща конкретная, специфическая форма. Труд, когда он обретает силу социального закона, сохраняя свою общую природу как труд вообще, меняет социально-экономическую форму вместе со сменой тех общественных отношений, в рамках которых он осуществляется. При этом в основе изменений общественной формы труда лежат изменения не только в форме общественного производства — собственности, но и в материальном базисе производства — его содержании. Следовательно, это не отрицает, а предполагает диалектическое единство содержания и формы общественного труда, их изменение с переходом от одной общественно-экономической формации к другой, точнее, от одного способа соединения рабочей силы со средствами и предметами труда к другому.

Под общественным производством нами понимается производство материальных и духовных ценностей, необходимых для воспроизведения как общественной жизни, так и собственной жизни индивида. В основе способа производства материальных и духовных благ заложен ответ на вопрос: как осуществляется производство, какими орудиями и средствами труда общественное производство непосредственно связано с общественным трудом? В этом смысле

понятие «общественное производство» уже понятий «производство собственной жизни» и тем более «производство общественной жизни». Способ производства собственной жизни включает всю совокупность форм жизнедеятельности людей, в том числе потребление, распределение и обмен, которые направлены на производство самого человека, продолжение его рода. «В соответствии с делением общественной жизни на различные подструктуры способ производства общественной жизни включает способ материального производства, способ производства собственной жизни, а также географическую среду»⁶⁵, т. е. данное понятие предельно широко по объему и охватывает все виды производства.

В исследовании диалектики содержания и формы общественного труда нас прежде всего интересует непосредственный процесс производства потребительных стоимостей как составная часть всего способа производства индивидуальной и общественной жизни. «...В качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек в его общественных отношениях»⁶⁶. При этом К. Маркс подчеркивал, что сам непосредственный процесс производства выступает здесь только как момент, но такой момент, где предметная, материальная деятельность является генетически исходной. Таким образом, общественный труд можно представить как взаимодействие общества, средств труда и природы. Исходная «клеточка» общественного труда аналогична, но не идентична индивидуальному труду, так как субъектом труда выступает все общество, а средством труда — созданные человеком орудия труда и превращенные в органы его власти над природой.

Обосновывая категорию «общественный труд» как социально-экономическую, необходимо подчеркнуть ее взаимосвязь с материально-вещественными факторами производства и общественной формой его функционирования. Естественно, общественный труд не замыкается сферой материального производства, однако на данном уровне исследования представляется достаточным ограничить его материально-практической, непосредственно производственной деятельностью. Материальное производство играет определяющую роль во всей системе общественных отношений. Оно, как уже отмечалось, определяет способ производства всей общественной жизни, но главное — материально-производственный труд является основополагающей формой труда по изменению природных объектов, веществ и процессов в форму, пригодную для потребления.

В ходе исторического развития формируются определенные способы производства, общественные типы труда как по содержанию, так и по форме. Происходит дальнейший рост его обобществления, последнее, достигнув определенного качественного предела, вызывает к жизни необходимость изменения общественной формы труда. Каждому способу производства свойственна адекватная ему общественная форма организации труда. Существует определенная функциональная зависимость, когда имеющийся уровень развития производительных сил общества с необходимостью предполагает соответствующую форму собственности, а последняя — общественную форму труда. Эта зависимость не односторонняя, ибо исторически сложившаяся общественная форма труда предполагает, в свою очередь, исторически определенную форму собственности. Данная взаимообусловленность, не отрицая первичности материально-вещественного фактора воздействия на содержание и форму общественного труда, подтверждает, что определяющими являются общественные отношения, а конкретнее — производственные, социально-экономические отношения.

При анализе изменений содержания и формы общественного труда следует иметь в виду, что «качественные этапы развития орудий труда могут не совпадать с качественными этапами развития производительных сил и тем более соответствующих им типов производственных отношений, связь которых с развитием техники лишь опосредованная»⁶⁷. Это еще раз подтверждает вывод о том, что если изменения содержания и формы индивидуального труда прежде всего детерминированы изменениями в орудиях труда, то изменения в содержании и форме общественного труда детерминированы изменениями в производительных силах и производственных отношениях. Техническим базисом для всех докапиталистических формаций и первой фазы капиталистической формации (мануфактура) были ремесла и ручные орудия труда. В домашинный период этот базис был по существу консервативным, что исключало возможность действительно научного расчленения процесса производства. Современная крупная промышленность, основанная на машинном способе производства, является материально-технической базой капиталистического и диаметрально противоположного ему социалистического способа производства.

Вместе с тем общественный труд как социально-экономическая категория детерминируется в первую очередь не качественными этапами развития орудий труда, а качест-

венными этапами социально-экономического развития общества. В зависимости от уровня этого развития общественный труд (как и совокупный) сохраняет общую целесообразность по преобразованию вещества природы в нужном обществу направлении. Изменяется же целенаправленность содержания труда различных классов и социальных групп с переходом от одной общественно-экономической формации к другой.

В условиях первобытнообщинного строя содержание труда индивида несмотря на качественно разнородные виды деятельности не было отделено от содержания труда общины, исходило из целей всей общинны. Как целеполагание, так и целесообразная деятельность индивида и общины здесь совпадали, поскольку труд индивида представлял собой лишь часть общего труда. Низкий уровень материального производства, примитивные орудия труда диктовали функционирование совокупного труда индивидов — как при исполнении одного и того же процесса труда, так и при взаимосвязанных процессах добывания продуктов питания, материалов и изготовления из них средств труда, что составляло основное содержание труда как индивида, так и сообщества в целом.

На ранних ступенях развития человеческого общества исключалась возможность обособления отдельных видов трудовой деятельности. Труд в течение многих веков и тысячелетий существовал как единый, нерасчлененный процесс. В условиях первобытнообщинного способа производства определяющим фактором содержания труда сообщества выступал не столько технический, сколько личностный фактор совокупных производительных сил. Ввиду нерасчлененности индивидуального и коллективного сознания первое тесно связывалось со вторым и, целиком соединяясь с ним, не противопоставляло себя ему. Это объясняется тем, что первоначально производственная деятельность была главным и основным объектом мышления. Сознание «есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими лицами и вещами, находящимися вне начинающего сознавать себя индивида»⁶⁸. Сознание еще непосредственно вплетено в материальную практику людей и не получает самостоятельного значения.

Одной из самых первых связей, осознанных человеком и нашедших отражение в его мышлении, была связь между действиями и их результатами. Это обобщение практической деятельности первобытным человеком Ю. И. Семенов определил как закон подобия деятельности результату⁶⁹.

Здесь имелись как положительная, так и отрицательная стороны. Во-первых, данный закон способствовал формированию и совершенствованию правильного образа действий, постепенному развитию производственной деятельности путем закрепления определенных приемов, передачи и накопления навыков и опыта. Во-вторых, это вело к выработке устойчивого стереотипа, затруднявшего отказ от отживших приемов деятельности и замену их новыми. Однако отрицательное влияние этого закона носило относительный характер, в то время как его прогрессивное значение было абсолютным.

Обращаясь к истокам человеческой истории, пишет Р. И. Косолапов, мы застаем здесь индивидуальный труд по характеру потребления орудий, коллективный (совместный) по организации из-за их низкой производительности, коллективный по характеру присвоения средств, предметов и продуктов труда⁷⁰. Орудия труда были настолько непроизводительными, что требовалось только совместное их использование. Это и обусловило способ соединения орудий труда с рабочей силой. Орудия труда были коллективными, т. е. общей собственностью первобытного сообщества.

Последнее явилось и результатом сложившегося отношения членов сообщества к земле как всеобщему средству производства, как к собственности коллектива. Подобное отношение подтверждает совпадение индивидуального и общинного (общественного) труда не только по содержанию, но и по форме. Субъектом производства выступает не индивид, а первобытная община. Здесь совокупный и общественный труд также совпадают по своей сущности. Противостоять враждебной природе возможно было при полной и абсолютной всеобщности труда. Разделение труда было чисто естественного происхождения, оно существовало только между полами, да и то на более поздних ступенях развития первобытной общины. На ранних же этапах господствующей формой распределения труда была его перемена.

Анализ низшей стадии общественного производства говорит о том, что в качестве первой величины производительной силы выступает сама община, на основе которой возникает первобытное рабство. На данной стадии способность человека к труду является необходимым условием производства. Таким же условием была и кооперация труда в рамках родоплеменной общины. Иными словами, общественная организация труда выступает как бы самостоятельной производительной силой труда, приумножая индивидуальную производительную силу. Налицо постепенное движение в развитии человеческого общества в результате

изменения, хотя и медленного, производительных сил и производственных отношений первобытнообщинного способа производства, а с ним — изменения содержания и формы совокупного (общинного) труда.

Последнее означало дальнейшее совершенствование орудий труда путем их специализации и специализации самого производителя. Наблюдается переход от менее зрелых форм кооперации к более зрелым, основанным уже на разделении труда, но таком естественном разделении труда, которое предполагало необходимость совместного труда индивидов. Кооперативная форма труда присуща самой начальной фазе первобытнообщинного способа производства — фазе присваивающего хозяйства — и развивается по мере разделения труда и обмена деятельностью совокупных работников. Характеризуя этот этап с точки зрения соотношения личного и вещественного, К. Маркс подчеркивал, что «отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) — таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах»⁷¹. Этими формами были первобытная община, рабовладельческая эргастерия, автократическое поместье феодала, где труд основывался на ручных орудиях.

Отличительной особенностью общественного труда при рабовладельческом и феодальном способах производства является то, что содержание и форма труда в силу разделения общества на классы принимают двойственный характер. Непосредственный производитель в условиях рабовладельческого способа производства лишен возможности присвоения изготовленного им продукта. Способ производства становится частичным при сохранении индивидуального способа употребления орудий труда и коллективной организации производства. Поэтому целеполагание становится содержанием труда рабовладельца, а формообразующая сторона целесообразной деятельности (непосредственное производство продукта) — уделом раба. Содержание и форма общественного труда и труда индивида в условиях феодального способа производства имеют много общего с предшествующим (рабовладельческим) и последующим (капиталистическим) способами производства. Общим для рабовладельческих и феодальных отношений является то, что «сам работник, и в форме раба и в форме крепостного, ставится в качестве *неорганического условия* производства в один ряд с прочими существами природы, рядом со скотом, или является придатком к земле»⁷². Крепостной крестьянин, живя и работая на земле, являющейся соб-

ственностью феодала, становится зависимым от него, не будучи абсолютной его собственностью.

Данная раздвоенность накладывала отпечаток на содержание и форму индивидуального труда крепостного крестьянина. Содержание труда сохранило элементы целеполагания и целесообразной деятельности с точки зрения производства непосредственного продукта, так как многие орудия труда составляли собственность крестьянина, а не феодала. Частичная собственность на землю порождала частные потребности, интересы и цели во всех сферах жизнедеятельности общества и прежде всего в труде. Господствующий класс считал труд, а следовательно, и совершенствование его орудий, унизительным делом. Этим объясняется крайне медленное развитие науки и техники в средние века.

В условиях феодальных отношений имела место и непосредственно общественная форма труда, но в своем «миниварианте» — в патриархальном производстве крестьянской семьи. К. Маркс указывал на главные признаки такого непосредственно общественного труда — различные продукты труда отдельных работников не противостоят друг другу как товары, удовлетворяя непосредственно те или иные потребности семьи, разделение труда осуществляется с учетом индивидуальных затрат рабочего времени. Однако данная форма организации труда не стала господствующей и не выражала сущность феодального способа производства, основанного на антагонизме основных классов.

Фактором, определившим изменение содержания и формы общественного труда в условиях рабовладельческого, феодального, а затем капиталистического способа производства, явилось разделение общественного труда. Естественно, это изменение нельзя рассматривать в отрыве от материального базиса того или иного способа производства, базиса, составляющего основу распределения труда между работниками в форме его разделения или перемены.

Если первая техническая революция заложила основы уклада техники первобытнообщинного способа производства, то вторая техническая революция — рабовладельческого. Вторая техническая революция привела к коренному изменению техники, а следовательно, и труда. Еще в недрах первобытнообщинного строя общественное разделение труда, не будучи господствующей формой (отделение земледелия от скотоводства, домашнее ремесло и т. д.), способствовало развитию производительных сил, увеличению производства во всех отраслях. Новые производственные отношения оказали значительное воздействие на дальнейшее углубление разделения труда внутри общества, что выра-

зилось прежде всего в виде отделения умственного труда от физического, когда обособленность материальной и духовной сфер принимает форму противоположности труда и собственности. Это разделение имело колоссальное значение для прогресса всей материальной и духовной культуры.

Но наряду с положительными сторонами это разделение труда имело и отрицательные моменты. Разделение труда, писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «делает возможным — более того: действительным,— что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов»⁷³, т. е. это неизбежно привело к разделению общества на классы.

Вторая техническая революция вызвала новое крупное разделение труда внутри общества — отделение ремесла от земледелия, а затем появление класса купечества. Развитие разделения труда подготовило создание нового уклада техники, адекватного новым производственным отношениям — феодальным, где крестьянин и ремесленник в отличие от раба имели определенную заинтересованность в труде и улучшении его технических средств. Совершенствование орудий труда осуществлялось творческим мышлением индивида, а необходимым условием был личный производственный опыт.

В результате третьей технической революции возникло межцеховое разделение труда, приведшее к изменению места человека в процессе труда. Это изменение носило уже технологический характер, и все же как в ремесленном, так и в сельскохозяйственном производстве преобладал ручной труд.

Последний становится тормозом максимального использования нового уклада техники, который постепенно складывался в рамках феодальных производственных отношений. Этим заканчивается первый этап развития производства, основанный на использовании ручных орудий труда. Производительные силы вступают в новый этап развития, характеризующийся качественно новыми условиями машинного производства. Докапиталистические производственные отношения предполагали общее и частное разделение труда. «Новое разделение между деятельностью сознания и деятельностью рук происходит в эпоху капитализма и связано с появлением машинной техники. Это разделение труда, охватившее лоно непосредственно материального производства, привело к полному отрыву целеполагающей деятельности сознания от целесообразной практической деятельности, создало специальную прослойку людей, занимающихся функциями управления и организации произ-

водства, оставив на долю непосредственных производителей лишь механические действия по непосредственной реализации производственного процесса»⁷⁴.

В результате внедрения множества изобретений, а затем технического перевооружения машиностроения были подготовлены условия для четвертой технической революции и возникновения нового уклада техники. Характеризуя этот процесс, В. И. Ленин писал: «...машинная индустрия является гигантским прогрессом в капиталистическом обществе не только потому, что она в громадной степени повышает производительные силы и обобществляет труд во всем обществе, но также потому, что она разрушает мануфактурное разделение труда, делает необходимостью переход рабочих от одних занятий к другим...»⁷⁵

Предпосылкой становления капиталистического способа производства было то, что процесс непосредственного изготовления продукта осуществлялся работником, который был лично свободным, но лишенным собственности на орудия и средства производства. «Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости,— такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций»⁷⁶, ведущих к качественному изменению содержания и формы общественного, совокупного и индивидуального труда в условиях капиталистического способа производства:

Разъединение и превращение в противоположности условий труда и самого труда открывали возможность превращения труда в собственно общественный процесс, резкого повышения производительности труда. Вместе с тем в этом разъединении заложена специфика капиталистической формы эксплуатации, где ее объектом выступает формально, т. е. юридически, лично свободная рабочая сила.

С появлением товарного производства труд производителей (раба, крепостного крестьянина), как отмечалось, уже приобретает двойственный характер, накладывающий отпечаток на содержание и форму индивидуального труда, а общественное разделение труда — классовую направленность. Однако между простым товарным производством и капиталистическим имеются существенные качественные различия, которые ведут к качественному изменению и в содержании, и в форме индивидуального, совокупного и общественного труда.

Методологической основой понимания общественной сущности труда, двойственности его содержания и формы являются положения К. Маркса о двойственном характере